

Кровать была довольно большой, устланной соломой и покрытой одеялом. Одеял, кстати, было два — всё-таки это «двухместный номер». Их положение было не самым низким: они считались командирами, и условия были вполне сносными.

Вечером Чжао Чанхэ, как обычно, тренировался на улице, под снегом. Ло Ци забрался в кровать, устроился у стены и, закутавшись в одеяло, наблюдал за тем, как у входа Чжао Чанхэ стоит в стойке гунбу и рубит саблей деревянный столб. Ритмичные удары сабли создавали своеобразную мелодию.

Он был настолько сосредоточен, что даже не поворачивал головы.

Ло Ци скривил губы и вдруг спросил:

— Ты так интенсивно тренируешься с утра до вечера, разве у тебя мышцы не болят?

— В Технике Кровавой Ша есть кое-что интересное, — ответил Чжао Чанхэ, не оборачиваясь. — Кажется, она решает эту проблему. Действительно не болят.

— И ты совсем не устаёшь?

— Устаю. Причём, кажется, даже быстрее, чем обычно. Приходится постоянно отдыхать. Если честно, похоже, эта техника истощает ци крови. В процессе чувствуешь себя сильным, а потом наступает упадок сил. Я сегодня ещё и подрался, и это чувство было гораздо сильнее, чем во время тренировки.

— Техники секты действительно странные... — задумался Ло Ци. — Ты всего два дня тренируешься, а эффект уже такой заметный. С техниками семьи Ло даже за месяц почувствовать движение ци считалось признаком большого таланта.

— Должен же быть какой-то секрет, иначе кто бы стал культивировать демонические техники?

— Какие ещё «демонические техники»... — Ло Ци вдруг встрепенулся, и его лицо стало серьёзным. — Постой, ты сказал, что подрался? С кем?

Чжао Чанхэ наконец обернулся и, увидев его выражение лица, усмехнулся:

— Старший брат решил за меня заступиться? Ха, я всё время забываю, что ты гораздо сильнее меня.

— Я, конечно же, гораздо сильнее тебя!

— Тогда чего ты боишься, когда спишь? Думаешь, что я распечатаю твою задницу? Это я тебя должен бояться.

— Как только ты освоился, сразу начал говорить всякие непристойности. Раньше ты таким не был... — Ло Ци потёр лоб. — Я спрашиваю, с кем ты дрался, и нужна ли тебе помощь.

— А какими ещё должны быть друзья? В любом случае, я победил, всё в порядке.

Ло Ци махнул на него рукой и повернулся к стене:

— Раз уж ты считаешь меня другом, то в следующий раз зови меня. Если меня не будет рядом, постарайся уйти от конфликта, а потом отомстишь. Ты всего два дня учишься, не будь таким импульсивным. Твоя крупная фигура ничего не значит.

— Хорошо, хорошо. — Чжао Чанхэ был доволен. Теперь Ло Ци вёл себя как настоящий друг. Однако, видя, как тот сразу после еды забирается в кровать, Чжао Чанхэ удивился: — Слушай, я ни разу не видел, чтобы ты тренировался. Тебе не нужно культивировать?

— Я культивирую внутреннюю ци. Это можно делать лёжа.

— Вот это да! А почему другие сидят в позе лотоса, с поднятыми вверх ладонями?

— Это практики школы Сюаньмэнь. В мире много разных школ. Кто-то культивирует во время ходьбы или бега. У всех свои методы. Культивация лёжа — не такая уж и редкость. — Ло Ци вдруг улыбнулся. — Что, жалеешь, что не стал изучать внешнюю технику семьи Ло?

Лицо Чжао Чанхэ действительно помрачнело. Он задумался, а потом вздохнул.

— Не жалею. Мне нужна не лёгкость, а скорость.

— Поэтому ты тренируешься день и ночь?

— Ага...

— В боевых искусствах важен баланс между напряжением и расслаблением. Чрезмерное усердие может навредить. Отдохни... — Ло Ци замолчал, а потом, словно поняв, что эти слова звучат как приглашение в постель, добавил: — И не смей ко мне приставать. Противно.

— Ты что, правда считаешь меня геем? — возмутился Чжао Чанхэ. — Думаешь, мне самому не противно?

Он сделал ещё один удар саблей, чувствуя, что ещё не устал.

— Ложись спать, я сегодня хочу сделать тысячу ударов.

Ло Ци вытаращил глаза.

— Сумасшедший.

— Сумасшедший? — тихо произнёс Чжао Чанхэ. — А как иначе сохранить то, что не хочешь потерять?

Лицо Ло Ци стало сложным. Он смотрел на Чжао Чанхэ, обливавшегося потом в темноте, и в его глазах читалась смесь непонятной ненависти и нескрываемого восхищения. В конце концов, он лишь вздохнул и закрыл глаза.

Казалось, что он спит, но на самом деле он культивировал внутреннюю ци.

Они оба, один снаружи, другой внутри, один в движении, другой в покое, создавали уникальную картину в тишине снежной ночи.

Прошло какое-то время. Чжао Чанхэ, сам не зная, сколько ударов он сделал, наконец, почувствовал сильную усталость, но был доволен.

Он начал чувствовать саблю, контролировать её. Удары становились всё быстрее, увереннее и точнее. Поначалу, когда он изо всех сил рубил столб, зарубки были хаотичными, и ему было трудно попасть в одно и то же место. Теперь же они становились всё более сконцентрированными, всё больше напоминая одну линию.

Легендарные «сабля как продолжение руки» и «куда мысль, туда и сабля» — это действительно достижимо с помощью постоянных тренировок.

Секрет прост: только практика. И это неизменно во все времена.

Вытирая пот, Чжао Чанхэ вернулся в дом.

— Срань, весь в поту, а помыться негде, как неприятно.

Он хотел ещё что-то сказать, но, увидев, что Ло Ци, кажется, спит, замолчал.

Он так усердно тренировался ещё и для того, чтобы согреться. В такую зиму в тонкой одежде, если не двигаться, можно замёрзнуть насмерть. Но стоило ему остановиться, как холодный

ветер пробирал его до костей.

Чжао Чанхэ повесил мокрую рубашку сушиться, вытерся и забрался под своё одеяло.

Ло Ци вздрогнул и ещё больше прижался к стене.

— Не спишь?

— От твоей сабли уснуть невозможно, — проворчал Ло Ци.

— Тогда я по вечерам буду только культивировать, без сабли, — извинился Чжао Чанхэ.

— Не нужно, — резко ответил Ло Ци. — Если ты хочешь быстро стать сильнее, то не стоит останавливаться из-за таких мелочей. Мне всё равно, что думают другие. Пусть идут к чёрту.

— Если тебе всё равно, то почему не спишь? Я вот смертельно устал и теперь буду спать.

— ...

В комнате воцарилась тишина.

Чжао Чанхэ действительно очень устал и сразу закрыл глаза. Лежа под разными одеялами, они не могли касаться друг друга. Откуда у Ло Ци взялись эти мысли о прикосновениях? А вот то, что от них обоих пахло потом — правда, и это было очень неприятно.

У Чжао Чанхэ не было ни сил, ни желания выяснить, кто Ло Ци на самом деле — парень или девушка. У него самого было полно забот, и ему было не до этого. Как он и говорил, лучше бы Ло Ци оказался парнем, с девушкой было бы гораздо больше проблем.

Ни о чём больше не думая, Чжао Чанхэ быстро уснул. Ло Ци же, нервно сжимая одеяло, повернулся к стене, но глаза его были широко открыты, а всё тело напряжено. Сердце бешено колотилось в груди.

«А если он обнимет меня? Вроде бы не должен. Он же сам сказал, что ему это противно.

А если он обнимет меня во сне, нечаянно?

Если нечаянно, то он же не поймёт, что делает?

А если он проснётся раньше меня, то всё поймёт».

В голове Ло Ци царил полный хаос, и он никак не мог уснуть.

Вскоре рядом раздался громкий храп — Чжао Чанхэ уснул крепким сном. Ло Ци сердито повернулся и замахнулся ногой, чтобы пнуть его, но, помедлив, опустил её.

Он смотрел на лицо спящего Чжао Чанхэ. Шрам на его щеке был виден даже в темноте.

Сказать, что этот шрам уродует Чжао Чанхэ, было бы неправдой. Он не уродовал, а придавал ему какую-то дикую, мужественную красоту.

Ведь Чжао Чанхэ и сам по себе был мужественным и красивым, а красивые люди могут выглядеть привлекательно с любой причёской, в отличие от некрасивых.

Чжао Чанхэ спал спокойно, не шевелясь. Ло Ци смотрел на него какое-то время, а потом и сам расслабился. В какой-то момент, совершенно измученный, он всё же уснул.

Во сне ему привиделся кто-то, кто очень нежно поставил перед ним тарелку с едой.

Он словно услышал свой голос:

— Мама, почему ты не ешь?

Человек во сне погладил его по голове.

— Мама поела в обед, не голодна.

Лицо человека было расплывчатым. Это воспоминание из раннего детства, он уже давно забыл, как выглядела его мать.

<http://tl.rulate.ru/book/102553/5421467>